

На правах рукописи

ФИЛАТОВА Ирина Михайловна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНИЦ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОВОРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЧИРСКОЙ ГРУППЫ
ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ДИАЛЕКТА)**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Брысина Евгения Валентиновна*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Красовская Нелли Александровна*, доктор филологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», директор института русского языка как иностранного);

Флягина Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент кафедры общего и сравнительного языкознания института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации).

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Защита состоится 14 июня 2024 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета 33.2.007.03 в ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» по адресу: 400005, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.ru>.

Автореферат разослан 12 апреля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Шацкая Марина Федоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование обращено к изучению и систематизации лексики чирской группы донского казачьего диалекта в лингвокультурном и социолингвистическом аспектах.

Диалекты, являясь важной составной частью общенационального языка, на современном этапе существования представляют собой сложное образование, характер их развития в отечественной науке однозначно не определен. При некотором сходстве русских говоров отдельные диалекты имеют уникальный путь эволюции.

Одной из задач современной лингвистики является исследование говоров социально изолированного типа, так как они сохраняют наиболее важные, существенные черты традиционного диалекта, к которым относятся и донские казачьи говоры как раннепереселенческие, что определяет их специфику и место в русской диалектологической системе.

Донской диалект представляет собой целостный замкнутый тип, обладает общностью черт и однородностью. Однако донские говоры, занимающие огромную территорию бывшей Области Войска Донского, не обладают полным единством; наблюдаются различия на фонетическом, грамматическом, лексическом уровнях. Местное население сохранило в своем диалекте черты южнорусских материнских говоров, так как с конца XVII в. особенно активно происходило заселение региона беглыми крестьянами из южных губерний России, что одновременно обогатило язык элементами других языковых систем: севернорусских, украинских, особенно тюркских, учитывая, что Донской край длительное время был объектом набегов кубанских, крымских и ногайских татар.

Смешение разных говоров на указанной территории, а также административно-территориальное деление Области Войска Донского на округа, предполагающее относительную замкнутость экономических, хозяйственных связей, ограниченность общения с жителями других округов, привели к возникновению специфических черт донского диалекта в определенных ареалах.

Разделение донских казачьих говоров на три группы – хоперские, медведицкие, чирские – обусловлено в первую очередь неоднородным составом переселенцев на Дон. Несмотря на имеющиеся отличия, говоры названных групп функционируют в схожих условиях, поэтому современные лингвокультурные и социолингвистические процессы в лексической системе донских говоров мы рассмотрим на примере одной, чирской, группы, составляющей немаловажный фрагмент в общей картине донского казачьего диалекта.

Фиксация и изучение диалектов необходимо, так как они составляют тот пласт национального языка, который активно откликается на постоянные изменения языковой ситуации. Интерес к изучению донских говоров зародился в конце XIX в. (труды В. И. Даля, В. Ф. Соловьева, И. И. Срезневского, А. А. Шахматова, Ф. Е. Корша и др.). В XX в. изучение донского диалекта приобретает последовательный характер (работы Н. Н. Дурново, Д. Н. Ушакова, Н. Н. Соколова, А. В. Миртова, Л. Л. Касаткина, Л. М. Орлова, И. Г. Долгачева, Р. И. Кудряшовой, Е. В. Брысиной, В. И. Супруна и др.).

Изучением лексической системы донских говоров занимались такие исследователи, как Д. Ю. Ильин, Е. В. Кузнецова, В. Г. Маслов, Н. А. Стародубцева, Н. А. Тупикова, М. В. Флягина и др. Исследования, направленные на изучение менталитета казачества, связей донского диалекта с культурой, традициями и обычаями донского казачьего субэтноса, отражены в работах Л. К. Алахвердиевой, Н. А. Архипенко, Е. И. Алещенко, Е. В. Брысиной, Н. А. Власкиной, Н. А. Григорьевой, М. В. Калининой, Т. И. Морозовой, Б. Н. Проценко, М. А. Рыбловой, С. А. Юрченко и др.

Актуальность проведенного диссертационного исследования определяется отсутствием целостного системного описания лексического состава чирской группы донского казачьего диалекта. Между тем отдельные группы говоров представляют собой систему, отражающую основные тенденции, присущие диалекту определенной области или более широкого региона.

Кроме того, в лингвистических исследованиях последних лет возрос интерес к языку и культуре народа. Диалектный язык как одна из форм народного языка отражает значимые понятия для конкретного социокультурного сообщества в определенный отрезок времени.

Диалектные лексические единицы, обладая большим культурологическим потенциалом, не только являются носителями актуальной информации, передаваемой в ходе повседневной речевой коммуникации, но и аккумулируют социально-историческую информацию, интеллектуальную, экспрессивно-эмоциональную, оценочную, общегуманистического и конкретно-национального характера.

Поскольку лексические единицы реализуют свой семантический потенциал не изолированно, а в сложной системе взаимоотношений, актуальным становится применение тематической классификации лексики чирской группы донского казачьего диалекта.

О важности сочетания в настоящем исследовании лингвокультурного и социолингвистического аспектов свидетельствует особое внимание в современной лингвистике к изучению изменений, наблюдаемых в лексическом составе современных говоров. Язык существует во времени и в

постоянно изменяющемся обществе, что требует учета одновременно сосуществующих в языке и вне языка различных по своим природе, свойствам и проявлениям факторов, которые по-разному действуют на все составные части языковой системы.

Объектом настоящего исследования является диалектная лексика чирской группы донских казачьих говоров Волгоградской области.

Предмет исследования – лексико-тематический состав, особенности функционирования в устной речи, а также способность к отражению материальной и духовной культуры донского казачества чирских говоров Волгоградской области.

Цель диссертации – изучение и описание диалектной лексики чирской группы донских казачьих говоров Волгоградской области в лингвокультурном и социолингвистическом аспектах на современном этапе её существования.

Поставленная цель достигалась путем решения ряда **задач**:

- 1) описать системную организацию лексики чирской группы донского диалекта;
- 2) провести лингвокультурный анализ лексико-тематических объединений в анализируемых говорах;
- 3) выявить социокультурные особенности функционирования лексики чирской группы казачьего диалекта в коммуникативно-речевом пространстве обследуемой территории;
- 4) обозначить основные тенденции функционирования чирских говоров на современном этапе.

Теоретико-методологической базой диссертации послужили исследования в области диалектологии (Р. И. Аванесов, Л. И. Баранникова, О. И. Блинова, Л. А. Ивашко, Л. Л. Касаткин, Н. А. Красовская, Р. И. Кудряшова, С. С. Кузнецова, П. С. Кузнецов, Л. М. Орлов, В. И. Супрун, Ф. П. Филин и др.); лексикологии (Э. Д. Головина, К. С. Горбачевич, Е. Е. Котцова, Е. Н. Ильина, Т. А. Литвинова, О. Н. Мораховская, А. А. Потёбня, Б. Н. Проценко, Д. Н. Шмелев и др.); идеографии (О. С. Баранов, Л. Г. Бабенко, Ю. В. Ванников, Л. М. Васильев, Ю. Н. Караулов, Т. В. Леонтьев, В. В. Морковкин, Е. А. Нефедова, П. М. Роже, И. А. Стернин, Н. Ю. Шведов, Ю. С. Шулякин, Г. С. Щур, А. Н. Щукин и др.); лингвокультурологии (Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, Л. Вейсгербер, В. В. Воробьев, В. Гумбольдт, И. П. Василюк, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева и др.); этнолингвистики (Е. В. Брысина, А. С. Герд, М. М. Копыленко, С. М. Толстая, Н. И. Толстой и др.); эмотиологии (Л. Г. Бабенко, А. А. Водяха, С. В. Ионова, В. И. Шаховский и др.).

При реализации поставленных задач использовались следующие **методы и приемы**: 1) описательный метод с приемами наблюдения, включенного наблюдения, интерпретации и классификации исследуемого материала; 2) сравнительно-сопоставительный метод (с привлечением словарей диалектологических, этимологических и словарей русского литературного языка) для выявления происхождения, общих черт с южнорусскими говорами и территориально специфических черт донского казачьего диалекта; 3) метод этнолингвокультурологического анализа, предполагающий научную интерпретацию языкового материала на основе экспликации сведений по культуре, данных социальной организации соответствующего субэтноса; 4) прием количественных подсчетов, позволяющий уточнить соотношение наполненности разных тематических групп в лексической системе чирских говоров; 5) дистрибутивный метод для выявления типичных условий функционирования языковых единиц в речи носителей диалекта; 6) устное интервью для получения материала, характеризующего спонтанное речевое поведение людей; 7) анкетирование с целью получения статистических результатов.

Материал исследования – авторская картотека, насчитывающая более 2000 диалектных слов, извлеченных методом сплошной выборки из записей устной речи жителей обследуемой территории, произведенных в процессе общения респондентов друг с другом или во время бесед собирателя с ними.

Источники исследования: записи устной разговорной речи жителей станицы Нижний Чир, хуторов Верхнечирский, Суворовский, Ближнемельничный, Ближнеподгорский, Пещеровский, Ёлкин Волгоградской области, сделанные автором с 2012-го по 2020 г.; тексты общественно-политической газеты Суровикинского района «Заря», газеты Нижнечирского сельского поселения «Нижнечирские вести» за 2010–2020 гг.; результаты анкетирования респондентов трех возрастных групп (всего 200 опрошенных).

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые анализу подвергается лексика чирской группы донского казачьего диалекта в лингвокультурном и социолингвистическом аспектах. Выявлены характерные особенности организации лексической системы чирских говоров; определены диалектные единицы в составе лексико-тематических макрогрупп, что позволяет максимально полно отразить своеобразие быта и образа жизни донских казаков на современном этапе; установлено влияние социальных факторов на особенности функционирования лексики чирской группы донского диалекта в современных условиях. В научный обо-

рот вводятся лексические единицы, ранее не зафиксированные в специализированных диалектных словарях и других печатных источниках.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что сделанные в ней наблюдения и выводы способствуют расширению и обогащению представлений о донских говорах. В научный оборот введена такая структурная единица, как лексико-тематическая макрогруппа, что позволит описывать диалектную лексику в современных условиях функционирования говоров. Изучение лексической системы отдельной группы говоров способствует прогнозированию характера изменений диалектного материала и выявлению предположительного круга вопросов, ответы на которые могут быть интересны для составления тематического диалектного словаря, разработки идеографической сетки, что позволит уделить большее внимание некоторым аспектам семантики слов при последующем сборе материала в других группах диалекта.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты диссертационного исследования могут найти применение в преподавании учебных курсов русской диалектологии, лингвокультурологии и этнолингвистики. Положения, выводы и материалы исследования могут представлять интерес для широкого круга людей, интересующихся народной культурой, проблемой развития диалектного языка, а также для учителей школ при проведении внеклассных мероприятий по русскому языку, подготовленных с использованием регионального материала. Диалектный материал может послужить источником пополнения картотеки «Лексического атласа русских народных говоров».

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексика чирской группы донского казачьего диалекта характеризуется системной организованностью и распадается на лексико-тематические макрогруппы: «Человек», «Бытовая сфера», «Природа», «Традиционная культура» и др. Дальнейшая систематизация слов по лексико-тематическим группам и микрогруппам показывает разнообразие синонимических, антонимических и вариативных отношений. В каждой из групп выделяются единицы, обладающие лингвокультурными и социолингвистическими чертами, отражающими специфику жизненных установок донского казачества.

2. Донские казаки, являющиеся субэтносом русского народа, на протяжении своей многовековой истории выработали особые лексико-семантические, фразеологические, паремиологические единицы, способствующие формированию их народной речи как говоров изолированного типа. Словарный состав указанных выше тематических объединений

в чирских говорах отображает составляющие этнокультурной и языковой истории донского казачества в его прошлом и настоящем.

3. Ярko проявляющаяся в донском диалекте антропоцентрическая парадигма приводит к тому, что наибольшей плотностью отличаются лексикотематические группы, репрезентирующие внешность и поведение человека, что показательно демонстрирует средоточие системы ценностей народа на образе человека.

4. Проведённое историко-лингвистическое исследование лексико-семантической системы чирских говоров позволило сделать вывод о том, что вытеснение одних реалий другими, выход из употребления предметов материальной культуры приводят к переходу значительной части диалектной лексики изучаемых говоров в пассивный словарный запас и, как следствие, постепенному вытеснению ее эквивалентными по значению единицами литературного языка. При этом собранный и исследованный в диссертации материал показывает, что продолжается языковое творчество диалектоносителей, создаются новые лексико-фразеологические единицы, не зафиксированные в словарях.

5. На функционирование диалектных лексических единиц в речи местных жителей оказывают влияние такие значимые экстралингвистические факторы, как возраст, пол, уровень образования. Включение диалектных слов в коммуникативное пространство на территории функционирования чирских говоров обусловлено отчасти социально-психологическим фактором: функциональной значимостью семейного коммуникативного пространства и престижностью казачьего диалекта. В целом лексическая система чирской группы донских говоров подвергается трансформации под влиянием литературного языка, просторечия, молодёжного сленга, однако по ряду признаков можно говорить и о некоей тенденции к сохранности диалектных слов: наибольшей устойчивостью обладает эмоционально-оценочная лексика, характеризующая человека, предметная лексика, называющая реалии повседневной действительности; функционирование диалектных слов в речи местных жителей обусловлено номинативными возможностями таких единиц, их способностью вступать в родовидовые отношения со словами литературного языка, заменять немотивированные слова мотивированными, что поддерживается семантической емкостью и выразительностью диалектизмов.

Оценка достоверности результатов исследования показала следующее: применены необходимые методы и приемы исследования; объем исследуемого материала включает широкий круг диалектных лексических единиц; представленные теоретические и практические выводы опирают-

ся на значительную теоретическую и методологическую основу; полученные результаты имеют статистическое обоснование. Выводы и положения исследования отражены в публикациях в научных журналах и сборниках научных статей Волгограда, Воронежа, Донецка, Тамбова, Чебоксар.

Апробация работы. Содержание работы раскрыто в 12 научных публикациях общим объемом 4,9 п. л., из них 3 статьи включены в издания, рекомендованные в перечне ВАК МНиВО РФ, 9 статей – в издания базы РИНЦ. Результаты исследования были представлены на научных конференциях разного уровня: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалекты как экологическая зона языка», посвящённой памяти профессора Р. И. Кудряшовой (Волгоград, 2017); XVI Международном научно-творческом форуме (научной конференции) «Научные школы. Молодёжь в науке и культуре. Новый формат – новые идеи» (Челябинск, 2017); Международном лингвистическом интернет-семинаре «Лингвистическая регионалистика» (Волгоград, 2018); Международной научно-практической конференции «Классика и современность в изящной словесности XIX–XXI столетий» (Брест, 2019); IX Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Новые горизонты русистики», посвящённой памяти Г. И. Рихтера (Донецк, 2022). Основные положения исследования обсуждались на кафедре русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (2020–2023 гг.).

Объем и структура работы. Диссертационное исследование (общий объем – 208 с.) состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (233 наименования) и приложения. В работе содержатся 3 таблицы и 4 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяются актуальность, цель и задачи работы, обозначаются объект и предмет исследования, методологическая основа, основные методы работы, а также источники фактического материала; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации.

В **первой главе «Теоретические основы исследования лексической системы чирской группы донского казачьего диалекта»** описывается история изучения донских говоров, рассматриваются состав и структура

исследуемой лексики, а также определяется место чирской группы донских говоров в составе донского казачьего диалекта.

Донской диалект представляет собой совокупность говоров, которые складывались с конца XVI в. до первой половины XIX в. Первые упоминания о говорах, бытующих на территории современной Волгоградской области, встречаются в статье В. И. Даля «О наречиях русского языка» (1852 г.), где он подробно описал особенности донского наречия, и в «Материалах для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики» под редакцией И. И. Срезневского (1854 г.), где были представлены наблюдения о тюркских словах в русских говорах (в том числе и донских).

В начале XX в. весомый вклад в изучение донских говоров внес А. В. Миртов. В 1919 г. была опубликована его статья о казачьих народных традициях, а в 1929 г. – «Донской словарь». В середине XX в. зарождается Волгоградская диалектологическая школа, что связано с началом исследовательской деятельности Л. М. Орлова. В числе первых диалектологов на материале волгоградских диалектов он глубоко и всесторонне исследовал процесс взаимодействия традиционных говоров с литературным языком на всех языковых уровнях и показал неоднородность речи современных носителей диалектов, а также ее своеобразие в зависимости от их возраста, уровня образования, профессии.

После Л. М. Орлова Волгоградскую диалектологическую школу возглавила Р. И. Кудряшова, которая обозначила донские говоры как социально изолированные, характеризующиеся обособленным существованием и развитием в силу не специфики их географического положения, а особого социального положения носителей, сложившегося исторически.

С 1970-х гг. ведется активная работа в области региональной ономастики под руководством профессора В. И. Супруна. В начале XXI в. Е. В. Брыкина начинает исследование говоров Волгоградской области в русле нового научного направления в диалектологии – лингвокультурологического, органически связанного с этнолингвистикой.

Волгоградскими исследователями было установлено, что лексический состав современного донского диалекта содержит общенародные, интердиалектные, южнорусские и специфические единицы. Данные наблюдения находят отражение в лексике чирских говоров как части лексической системы казачьего диалекта.

Собранный лексический материал позволяет выделить в чирской группе донских говоров несколько пластов лексики неисконного происхождения, наиболее значительные из которых пласт единиц тюркского происхождения и украинизмы. Имеются единичные случаи заимствований из

польского и персидского языков. Ср.: южнорусские диалектные слова: *грэбовать* ‘брезговать’, *дежа́* ‘деревянная или глиняная посуда для заквашивания теста, квашня’, *дью́же* ‘очень, сильно, в большой степени’, *корéц* ‘ковш для воды’, *кочет* ‘петух’, *лётось* ‘в прошлом году’, *надьысь* ‘недавно, в недалеком прошлом, два-три дня тому назад’); заимствования из тюркских языков: *ирья́н* (*ирья́н*) ‘напиток из разведенного водой отцеженного кислого молока’, *сью́зма* ‘заквашенное и отделенное от сыворотки молоко’, *каймáк* ‘густые пенки, снятые с кипяченого или затопленного молока’, *гарда́л* ‘горчица’, *башлы́к* ‘капюшон’, *бирю́к* ‘волк’, *турлу́к* ‘медведка’; заимствования из украинского языка: *жме́ня* ‘количество чего-либо, захватываемое горстью’, *цеба́рка* ‘большое металлическое ведро, расширяющееся кверху’, *шля́х* ‘неезженная дорога’, *гутáрить* ‘разговаривать’; единичные заимствования из польского (*жалме́рка* ‘солдатка’) и персидского (*жерде́ла* ‘мелкий сорт абрикосов’) языков.

С точки зрения экспрессивно стилистической дифференциации в чирских говорах определяющим пластом является нейтральная лексика: *алима́н* ‘низина, заливаемая внешней водой’, *áрка* ‘крытое крыльцо’, *ба́нить* ‘мыть что-либо, стирать’, *затéять* ‘приготовить, замесить тесто для выпечки хлеба, приготовления блинов’, *ка́мушек* ‘семя с твердой оболочкой плода, косточка’ и др.

Среди собственно экспрессивных слов в исследованных говорах представлены образования с суффиксами: -ин- (а) (*домíна* ‘большой дом’), -як- (а) (*кастрюля́ка* ‘большая кастрюля’), -ищ- (е,а) (*лапи́ще* ‘нога большого размера’), -енн- (ый) (*страше́нный, широше́нный*).

Присутствует в чирских говорах лексика со снисходительным оттенком значения, которая имеет формальную выраженность посредством суффиксов -ишк- (*казачи́шка*), -нишк- (*плетни́шка*), -онк- (*пальтушо́нка* ‘короткая верхняя одежда, пальто’).

Среди эмоциональной лексики широко представлены ласкательные и уменьшительно-ласкательные лексические единицы (*подсо́лнушек* ‘подсолнечник’, *подсека́льничек* ‘прикрепленная к рукоятке веревка или ремень, которым погоняют животное; кнут’, *оту́почек* ‘завязь плодов, овощей’, *копыте́нка* ‘копыто, копытце’).

Отмеченная в чирских говорах сниженная лексика включает в себя слова с ярко выраженной экспрессией, эмоциональностью (обычно это отрицательно-оценочные слова): *ля́рва* ‘гулящая, развратная женщина’ (*Давно тебе эту лярву нада была бросить*), *ко́мпол* ‘голова’ (*Компол тебе нада прабить*), *огло́едина* ‘ненасытный человек’ (*Аглаедина ничаво ни делать*), *вожжа́ться* ‘водить близкое знакомство’ (*Нечива с ними важжаца*).

С точки зрения сферы употребления диалектная лексика представлена профессионализмами, например: *катеринка* ‘приспособление для взбивания шерсти’, *откв́ашивать* ‘обрабатывать кожу, овчину путём вымачивания в специальном растворе для удаления шерсти’, *погрему́шка* ‘шумовое приспособление, использующееся при ловле рыбы сетью или бреднем’, *пахать в развал* ‘пахать участок с середины поля по расширяющемуся прямоугольнику к краям’.

Имеющийся лексический материал позволяет выявить системообразующие черты в лексике чирской группы донских казачьих говоров: **полисемию** (*разбазя́вить* 1) ‘израсходовать, легкомысленно растратить’, 2) ‘распространить слухи, насплетничать’; *раздеклéшивать* 1) ‘ходить, гулять без дела, выставлять себя напоказ’, 2) ‘танцевать энергично, петь, веселиться’, 3) ‘идти вразвалочку’; *скля́нка* 1) ‘мелкий осколок стекла, стекляшка’, 2) ‘сорт скороспелой вишни с тонкой кожурой’; *спóрный* 1) ‘быстрый, дружный, ладный (о работе)’, 2) ‘мелкий, частый, спорый (о дожде)’); **омонимию** (*солда́тик* ‘насекомое наземный клоп с красной спинкой, покрытой черными точками’ и *солда́тик* ‘травянистое декоративное растение семейства сложноцветных – циния’; *снести* ‘сломав, разрушив, удалить с какой-либо поверхности, уничтожить, снести’ и *снести* ‘отложить яйца, снести’); **синонимию** (*опроста́ться* ‘снять верхнюю одежду’ – *разбира́ться* ‘снимать с себя одежду, раздеваться’ – *телеши́ться* ‘раздеваться, обнажая тело’ – *осмури́гать* ‘скинуть, быстро снять одежду’; *осерди́ниться* ‘рассердиться, обидевшись’ – *расторова́риться* ‘проявлять ярость все сильнее и сильнее’ – *расхандрова́ться* ‘прийти в состояние крайнего раздражения, гнева’); **антонимию** (*растелеши́ться* ‘раздеться, обнажить тело’ – *обурдо́житься* ‘надеть на себя много одежды’; *отсе́да* ‘из этого или от этого места, отсюда’ – *туда́* ‘в то место, в ту сторону, туда’).

В лексической системе чирской группы донских говоров выделяются традиционные типы диалектизмов: собственно лексические (18%): *кóчет* ‘петух’, *куру́нь* ‘дом’, *ва́жить* ‘взвешивать’ и др.; лексико-словообразовательные (36%): *вда́рить* ‘ударить’, *взревновáть* ‘начать ревновать’, *гля́* ‘посмотри’ и др.; лексико-фонетические (31%): *аренéй* ‘репей’, *бакча́* ‘бахча’, *бау́к* ‘паук’ и др.; лексико-семантические (8%): *ба́ба* ‘жена’, *ба́бки* ‘маленькие кости надкопытного сустава животных’, *опреде́лённый* ‘определившийся в жизни, имеющий свою семью’ и др.; лексико-грамматические (6%): *ведерка* (*Малинькую ведерку вазьми*), *мяса* (*Мяса ишо сырая*), *ячка* (*Ячка сварилась*). Отдельно выделяются этнографизмы (1%), так как они отражают не только языковые, но и экстралингвистические особенности говора: *атама́н* ‘выборный руководитель в каза-

чьих селениях', *полчанін* 'сослуживец по полку', *хуторской сход* 'собрание, где решаются важные вопросы' и др.

Таким образом, донские говоры впервые стали объектом изучения в XIX в. В середине XX в. была создана Волгоградская диалектологическая школа. В настоящее время ведется активное, многоаспектное изучение донского казачьего диалекта в области лингвогеографии, диалектной лексикографии, этнолингвистики, диалектной лингвокультурологии, региональной ономастики, литературного и лингвистического краеведения. Исследование собранного лексического материала на части территории бывшего Второго Донского округа (Волгоградская область) позволило определить состав и структуру лексической системы донских говоров, проследить системные отношения в лексике чирских говоров и выделить традиционные типы диалектизмов.

Во **второй главе «Тематико-идеографическое описание лексики чирской группы донского казачьего диалекта»** определяется сущность тематической и идеографической классификаций, представлено тематико-идеографическое описание лексики чирской группы донских говоров, выделяются разноуровневые тематические объединения, проводится лингвокультурный анализ входящих в них лексических единиц.

Тематический принцип при дифференциации и описании лексического состава чирской группы донских говоров применяется нами как эффективный способ выявления особенностей мировидения представителей определенной лингвокультуры.

Идеографический подход к описанию материала позволил укрупнять тематические группы за счет игнорирования семантической и стилистической дистанций между близкими словами, поскольку идеограмма может быть сконструирована с разной степенью обобщения.

В ходе тематико-идеографической классификации была избрана следующая иерархия при описании лексического материала: тематическая макрогруппа → тематическая группа → тематическая микрогруппа.

В ходе нашего исследования при распределении лексических единиц в тематические объединения внимание было уделено количественному составу получившихся лексико-тематических макрогрупп и формирующих их лексико-тематических групп. Наполненность тематических групп свидетельствует об актуальных для языкового сознания объектах действительности.

Для наглядного представления лексики чирской группы донских говоров была составлена тематико-идеографическая сетка, показанная в таблице.

**Тематико-идеографическая классификация лексических единиц
чирской группы донских говоров**

Лексико-тематические макрогруппы (%)	Лексико-тематические группы	Лексико-тематические микрогруппы
ЧЕЛОВЕК (42%)	«Физиологические характеристики человека»	1) здоровый человек, 2) болезненный человек, 3) состояние болезни, 4) симптомы заболеваний, 5) названия внутренних органов
	«Характеристика человека по внешним признакам»	1) физические параметры, 2) внешний вид человека
	«Характеристика человека по интеллектуальным способностям»	1) характеристика ума, 2) любопытство, 3) хитрость, 4) мыслительные процессы, 5) слабоумие
	«Речь»	1) говорить, 2) много говорить, 3) мало говорить, 4) говорить неправду, 5) скандалить, 6) льстить
	«Эмоции»	1) радость, 2) страдание, жалость, 3) гнев, 4) пренебрежение, 5) страх, 6) тревога, 7) стыд, 8) обида, 9) чувства
	«Социальная характеристика человека»	1) номинация лиц по половому признаку, 2) прозвищная номинация, 3) номинация по признаку кровного родства, 4) поведение человека и взаимоотношения с окружающими, 5) характеристика человека по отношению к труду, 6) характеристика человека по благосостоянию
БЫТОВАЯ СФЕРА (35%)	«Устройство усадьбы»	1) общее название усадьбы, 2) наименования построек для содержания скота, птицы и сельскохозяйственного инвентаря, 3) названия оград и заборов
	«Устройство жилища»	1) название места, на котором находится дом с хозяйственными постройками, усадьба, 2) название жилища, 3) названия частей жилого помещения
	«Домашний интерьер»	1) мебель, 2) текстильные предметы домашнего быта, 3) комнатные растения

Продолжение табл.

Лексико-тематические макрогруппы (%)	Лексико-тематические группы	Лексико-тематические микрогруппы
	«Домашняя утварь»	1) посуда, 2) предметы домашнего обихода
	«Питание»	1) растительные продукты питания, 2) хлебобулочные изделия и другие изделия из муки, 3) названия молочных продуктов питания, 4) блюда, 5) названия воды и напитков, 6) способы приготовления пищи и ее употребления
	«Одежда»	1) верхняя мужская и женская одежда, 2) головные уборы, 3) части одежды, 4) одежда для рук, 6) одежда для ног
	«Хозяйственная деятельность»	1) работа по хозяйству, 2) животноводство и птицеводство, 3) земледелие, 4) промысел
ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА (17%)	«Религиозная лексика»	Наименования: 1) церковных праздников, 2) религиозных обрядов, 3) религиозных ритуалов, 4) религиозных предметов, 5) лиц, относящихся к церкви, участвующих в религиозных обрядах
	«Демоническая и мифологическая лексика»	1) демонология, 2) мифология
	«Обрядовая лексика»	Наименования: 1) участников свадебного обряда, 2) приближенных жениха и невесты, 3) сватов, 4) свадебных гостей, 5) чинов с частными обрядовыми функциями, 6) досвадебных обрядовых действий, 7) действий при заключении брака и проведении свадебного обряда, 8) обрядов свадебного дня, 9) обрядов послесвадебного периода,

Лексико-тематические макрогруппы (%)	Лексико-тематические группы	Лексико-тематические микрогруппы
		10) предметов, связанных с действиями свадебного обряда; 11) похоронно-поминального обряда, 12) родильного обряда, 13) военного обряда
ПРИРОДА (6%)	«Животный мир»	1) названия животных, 2) названия птиц, 3) названия пресмыкающихся, 4) названия насекомых
	«Растительный мир»	1) названия растений, 2) названия деревьев, 3) названия кустарников и семян
	«Метеорологические явления»	1) названия погодно-климатических явлений, 2) названия небесных тел

В третьей главе «Социолингвистический аспект изучения лексической системы чирской группы донского казачьего диалекта» описывается процедура проведения социолингвистических исследований функционирования лексики чирской группы донских говоров на современном этапе, выявляются основные тенденции.

Лексика чирских говоров с точки зрения ее активного и пассивного запаса делится на три группы, описанные ниже.

1. Диалектная лексика пассивного употребления, имеющая неустойчивый характер функционирования. Ср.: *дышлówka* 'телега с дышлом для пары лошадей' (3)¹, *дóнце* 'приспособление для прядения, доска с гнездом для гребня' (4), *дышліна* 'часть упряжки лошади, дышло' (5), *запáлки* 'спички' (7), *áрба* 'длинная высокая повозка с решетчатыми бортами' (13), *алева́да / алевад* 'место, занятое садом или огородом за усадьбой или у реки' (19), *пятистенный дом / пятистéнок* 'дом, разделенный капитальной стеной на две части' (20) и др.

Такие диалектизмы отмечены в речи потомственных казаков, чаще в воспоминаниях о прошлой жизни. Данные диалектные лексические единицы выходят из употребления по причине изменения объективной действительности, так как из повседневного обихода жителей обследуемой территории уходят предметы и явления прежнего быта. Приведенные приме-

¹ Здесь и далее цифра в скобках означает количество информантов, использовавших данное слово в своей речи.

ры можно отнести к одному из типов устаревшей лексики – **историзмам**. Однако устаревание слов представляет собой длительный процесс. Одной из причин выхода из употребления тех или иных слов Б. Ю. Норман называет изменение ментальной системы социума, дезактуализацию каких-то понятий. В данном случае в языке появляются **нотиолизмы** – слова, уходящие из лексикона по причине утраты носителем языка соответствующих понятий, когда при этом сами реалии как элементы объективной действительности сохраняются. Такие единицы можно выделить в чирской группе донского диалекта: *амуниция* ‘одежда’ (4), *найда́* ‘приемный ребенок’ (6), *жалю́н* ‘ухажер’ (9), *аманат* ‘обманщик, мошенник, жулик’ (11), *аманатка* ‘нечестная женщина, обманщица’ (13).

Анализ диалектного материала показывает, что в представленной группе пассивной лексики наблюдаются общезыковые процессы устаревания слов.

2. Лексика ограниченного употребления – лексические единицы, которые употребляются некоторыми диалектоносителями (лица старше 60 лет). Ср.: *аэропáнчик* ‘насекомое стрекоза’ (20), *донéц* ‘конь донской породы, дончак’ (24), *дуплé* ‘дупло’ (26), *дыря́* ‘дыра’ (29), *жо́вка* ‘нажеванный хлеб, который дают сосать грудным детям’ (29), *жевлáк* ‘шишка на теле или под кожей’ (32), *замёт* ‘запуск невода в водоем’ (32), *ба́бичий* ‘женский’ (41), *духмя́ный* ‘издающий сильный, приятный запах’ (46), *доцáтчатый* ‘сделанный из досок, дощатый’ (46), *жалеть* ‘любить, заботиться о ком-либо’ (48), *жилья́ть* ‘жалить’ (52), *забрунча́ть* 1) ‘зажужжать (о насекомых)’ (54), 2) ‘заиграть, зазвучать’ (21), *заже́нить* (*заже́ниться*) ‘загустеть, затвердеть, подсохнуть (о почве, грязи)’ (56), *замстило* ‘не сохраниться в памяти, забыться’ (63), *заналыга́ть* ‘надеть повод – налыгач – на рога быка или коровы’ (65), *запеснячива́ть* ‘начинать петь, запевать песню’ (68), *досéль* (*доселе*) ‘до этого места’ (1), *дунь-полети* ‘о чистоте и порядке’ (68), *Дыбкí* (*на дыбки, в дыбки*), ‘на задние ноги, на дыбы’ (69) и др.

Такие диалектные единицы активно употребляются пожилыми жителями старшего поколения и являются, по-видимому, принадлежностью идиолекта. Информанты старше 60 лет редко отмечают эти слова как диалектные («обычные слова», «так все говорят»). Напротив, представители других возрастных групп, особенно дети и молодежь, считают их «не престижными» и «старыми».

3. Диалектная лексика активного употребления – лексические единицы, которые употребляются носителями всех представленных в данной работе социальных категорий. К этой лексической группе, по мнению В.Н. Ярцевой, относятся слова, которые говорящие на данном языке не только по-

нимают, но и употребляют. Ср.: *дóня* ‘дочь’ (75), *дóктор* ‘комнатное растение, алоэ’ (77), *дроблѐнка* ‘дроблѐное зерно’ (84), *жалѐчка* (*жалюшка, жаль*) ‘любимая, милая, дорогая, возлюбленная’ (86), *самáнный дом* ‘тип жилого строения: дом из самана’ (88), *долдѐть* ‘упрямо твердить, настойчиво повторять’ (91), *допѐтрить* ‘понять, додуматься’ (93), *дражнить* 1) ‘дразнить, умышленно раздражать чем-л.’ (94), 2) ‘давать прозвища’ (96), *дудóлить* ‘сосать грудь, вымя, соску’ (97), *жалѐться* ‘ласкаться’ (98), *забогатѐть* ‘стать богатым, разбогатеть’ (98), *загоношѐться* ‘начать хлопотать, суетиться, засуетиться’ (100), *занѐкаты* ‘засунуть, поместить куда-л.; спрятать’ (100), *должѐй* ‘дольше, более долго’ (67), *дюжѐй* ‘сильнее’ (101), *на дурнякá* ‘не считаясь с препятствиями, обстоятельствами, не ограничивая себя’ (102), *ѐнтот* 1) указ. мест. ‘указывает на отдаленный предмет; тот’ (104), 2) указ. мест. ‘указывает на близлежащий предмет; этот’ (109), *áжнак* (*ажнык*) ‘даже; так что’ (110) и др. В этой группе большую часть составляют диалектные единицы, характеризующие человека и его повседневную жизнь. Здесь широко представлены семантические ряды и лексико-словообразовательные варианты, что, на наш взгляд, обуславливает активность употребления данных единиц.

Отнесение диалектного слова в чирской группе к одному из выделенных типов указывает, во-первых, на принадлежность такой единицы к активному или пассивному словарю речи жителей обследуемых территорий, а во-вторых, на степень укоренения диалектной единицы в разговорной речи информантов.

Социально значимыми факторами функционирования диалектных лексических единиц в речи местных жителей являются возраст и уровень образования. Включение диалектных слов в коммуникативное пространство на территории функционирования чирских говоров обусловлено отчасти социально-психологическим фактором: функциональной значимостью семейного языка и престижностью казачьего диалекта.

Об определенной тенденции к сохранности диалектных слов свидетельствуют зафиксированные в речи информантов новые лексические единицы, еще не отмеченные в диалектологических словарях. Эта группа слов требует дальнейшего детального изучения: *наказáть* ‘напомнить’ (*Ты яво если увидиши, накажи, няхай забяжить ка мне*); *дóлбить* во 2-м лице ‘бить постоянно, длительное время, поколачивать’ (*Ана мне тут знаиши как долбить*); *долдóнить* ‘повторять одно и то же, надоедать бессмысленными высказываниями’ (*Да хватить табе далдонить*); *дúмки думать* ‘задумываться о ком-л. или о чем-л.’ (*Я жа ни хажу никуда, так ляжу, думки думаю*); *крутяк, крутячóк* ‘еда без жидкости’ (*Жидачку слить с барша, а крутя-*

чок *оставить*); *жилы рвать* ‘сильно напрягаться’ (*Сколько же яму можно жилы-та сваи рвать*); *бьёть-курить* ‘о метели, выюге’ (*Втарой день бьёть, курить*); *павалáндать* ‘недолго, быстро постирать’ (*Паваландай, паваландай и кинь на плитень*); *зашипеть* ‘прокиснуть’ (*Борш не поставила в халадильник, а он зашипел*); *шмўтки* ‘остатки пищевых продуктов’ (*Шмўтки ат кампота выкинуть утям*); *подъёдывать* ‘есть после основного приёма пищи’ (*А картошку ни ставь в халадильник, ты же будишь ищё подъёдывать?*); *замазанка* ‘неряшливый, грязный, неаккуратный, запачканный человек’ (*Я лазила в траве в грязной плати, а ани падашли к забору, скажутъ, бабка замазанка какая*); *скаля́бка* ‘небольшая плоская емкость, обычно контейнеры от приобретенных в магазинах продуктов’ (*Скалябка – эта ат сяледки, например, банка осталась, а я в ней катов кармлю*); *чвёркать* ‘поливать небольшим напором воды’ (*Пабяги, пачвиркай памидоры трошки*). Некоторые из этих единиц, возможно, не были зафиксированы ранее диалектологами, но входили в лексико-семантическую систему говора, поскольку они обнаруживаются в соседних диалектах (по материалам СРНГ), другие представляют собой дериваты известных диалектизмов, третьи отражают языковое творчество диалектоносителей.

Таким образом, чирские говоры донского диалекта, являясь одной из форм межличностной коммуникации, выступают как средство общения во время локально ограниченных занятий жителей данной местности. Литературным словом пользуются в официальной обстановке, а в домашней среде используют диалектные слова. Наибольшей устойчивостью обладает эмоционально-оценочная лексика, характеризующая человека, предметная лексика, называющая реалии повседневной действительности. Напротив, утрачиваются диалектные названия старых, вышедших из употребления предметов.

В заключении диссертации подводятся итоги выполненной работы, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Современный диалектологический материал в целом и диалектная лексика отдельных говоров в частности могут служить источниками для понимания лексических процессов в истории русского языка. Дальнейшее развитие исследования видится в расширении исследовательской базы, изучении чирской группы донских говоров в сопоставлении с другими южнорусскими говорами, литературным языком, а также в разработке и составлении комплексного тематического словаря лексики современных русских говоров Волгоградской области.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации*

1. Филатова, И. М. Динамика лексической системы чирской группы донских говоров Волгоградской области / И. М. Филатова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 8 (171). – С. 105–112.

2. Филатова, И. М. Типы формальных вариантов слова в лексической системе донских говоров Волгоградской области / И. М. Филатова // Неофилология. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 760–766.

3. Филатова, И. М. Состав лексики чирской группы донского казачьего диалекта / И. М. Филатова // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 6 (42). – URL: <https://rulb.org/archive/6-42-2023-june/10.18454/RULB.2023.42.2> (дата обращения: 13.10.2023). – DOI: 10.18454/RULB.2023.42.2

*Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций,
других научных изданиях*

4. Филатова, И. М. Тематические группы диалектной лексики в донских говорах Волгоградской области / И. М. Филатова // Новые горизонты русистики. – 2022. – № 17. – С. 185–193.

5. Филатова, И. М. Сравнение говора казаков-некрасовцев с говором станицы Нижний Чир Волгоградской области / И. М. Филатова // Российская фольклористика и диалектология на современном этапе : сб. науч. статей / отв. ред. М.И. Журина, Т.Н. Юркина. – Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2020. – С. 176–180.

6. Филатова, И. М. Антропоцентрическая характеристика лексико-фразеологической системы донских говоров / И. М. Филатова // Россия народная: россыпь языков, диалектов, культур : сб. материалов Всерос. с междунар. участием науч. конф. – Волгоград: Фортесс, 2019. – С. 303–308.

7. Филатова, И. М. Образ человека в донских казачьих песнях (на материале сборника Б. П. Екимова «Песни донских казаков») / И. М. Филатова // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума / сост., науч. ред. Ю. В. Гушул. – Челябинск: Челябинский гос. ин-т культуры, 2017. – С. 148–150.

8. Филатова, И. М. Современные процессы в говоре станицы Нижний Чир / И. М. Филатова // XXI региональная конференция молодых исследо-

вателей Волгоградской области : Направление 11 «Биология и география». Направление 12 «Педагогика и психология». Направление 13 «Филология»: тез. докл. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2017. – С. 151–152.

9. Филатова, И. М. Прозвищная номинация по фамилии и по персониму в донских казачьих говорах / И. М. Филатова // Живое слово : фольклорно-диалектологический альманах : материалы Всерос. науч. конф. «Диалекты как экологическая зона языка», посвящ. памяти проф. Р. И. Кудряшовой. Вып. 5 / общ. ред. и сост.: Е. В. Брысина, В. И. Супрун. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2017. – С. 92–95.

10. Филатова, И. М. Диалектная лексика в романе Бориса Екимова «Родительский дом» / И. М. Филатова // Диалектологический альманах : сб. материалов и исследований. Вып. II. – Воронеж : Воронежский гос. пед. ун-т, 2015. – С. 60–66.

11. Филатова, И. М. Лексические диалектизмы, характеризующие быт казаков в станице Нижний Чир / И. М. Филатова // Литературные портреты: электрон. сб.: материалы науч.-практ. видеоконф. / [науч. ред. и авт. предисловия В. И. Супрун; ред.-сост. Т. И. Климова; отв. за вып. Л. А. Ульява]. – Волгоград, 2015. – С. 59–62.

12. Кудряшова Р. И. Лексические диалектизмы в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Р. И. Кудряшова, И. М. Филатова // Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира: сб. науч. тр. / [сост., отв. ред. Т. В. Симашко]. – Архангельск : Соломбальская типография, 2013. – С. 255–260.

ФИЛАТОВА Ирина Михайловна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНИЦ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОВОРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЧИРСКОЙ ГРУППЫ ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ДИАЛЕКТА)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 12.04.24. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27